

¹Нюсупова Г., ²Калимурзина А.

¹Доктор географических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: gulnara.nyusupova@kaznu.kz

²PhD, старший преподаватель, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kalimurzina.aisulu@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Российско-казахстанская приграничная зона представляет собой регион, имеющий общее историко-географическое, этническое и экономическое пространство. Курс на достижение сопряженности развития Евразийского Экономического Союза и формирования Экономического пояса Шелкового пути создает предпосылки для приграничной интеграции регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. Все это дает основание для более детального рассмотрения российско-казахстанских интеграционных процессов. Исследование современного состояния демографических процессов в приграничной зоне Казахстана и России позволяет оценить их перспективы развития. В представленной статье дана демографическая характеристика населения в северо-западном казахстанско-российском приграничном районе за 1991-2016 гг. В статье были использованы сравнительно-географический, статистический, картографический методы исследования.

Несмотря на то, что в российской приграничной зоне численность населения превышает численность населения в казахстанской приграничной территории в 5 раз, естественный прирост отрицательный, тогда как в казахстанской – положительный. Демографическая ситуация в исследуемых регионах российско-казахстанского приграничья отражает противоречия переходного периода. В российско-казахстанском приграничном регионе в числе обозначившихся демографических тенденций следует отнести «старение» постоянно проживающего населения в сочетании с высокой долей молодых людей в составе переезжающих в данные районы международных и республиканских мигрантов. Имеются разные тенденции развития демографических процессов как в казахстанском, так и в российском приграничном районах.

Ключевые слова: российско-казахстанское приграничье, демографические процессы, Россия, Казахстан, приграничное сотрудничество.

¹Nyussupova G., ²Kalimurzina A.

¹Doctor of geographical sciences, professor, Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty, e-mail: gulnara.nyusupova@kaznu.kz

²PhD, senior lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kalimurzina.aisulu@gmail.com

Features of the demographic situation in the border regions of Kazakhstan and Russia

The Russian-Kazakh border zone is a region that has a common historical, geographical, ethnic and economic space. The course on the achievement of the conjugacy of the development of the Eurasian Economic Union and the formation of the Economic belt of the Silk Road creates prerequisites for cross-border integration of the regions of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. All this gives grounds for a more detailed consideration of the Russian-Kazakhstan integration processes. The study of the current state of the population in the borderland makes it possible to assess the prospects of demographic processes on both sides of the state border and the geopolitical consequences of the dynamics of population change. Article is intended to provide a demographic profile of the population in the north-western Kazakh-Russian border area for 1991-2016. To determine the specifics of demographic processes in regional border areas, a statistical method of investigation was used. As a result of the study,

it was revealed that in the Russian border zone the population exceeds the population in the Kazakh border area by 5 times. However, natural growth is negative in the Russian border zone, while in Kazakhstan it is positive. The demographic situation in the studied regions of the Russian-Kazakh borderland reflects the contradictions of the transition period.

Key words: Russian-Kazakhstan borderland, demographic processes, Russia, Kazakhstan, cross-border cooperation.

¹Нюсупова Г., ²Калимурзина А.

¹география ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: gulnara.nyusupova@kaznu.kz

² PhD, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kalimurzina.aisulu@gmail.com

Қазақстан мен Ресей шекарасы аймағының демографиялық жағдайының ерекшеліктері

Қазақстан мен Ресейдің шекара бойындағы аймағы ортақ тарихи-географиялық, этникалық, экономикалық кеңістігі бар өңір болып табылады. Еуразиялық экономикалық одақтың дамуы мен Жібек жолы экономикалық белдеуінің қалыптасуына бағытталған бағдар Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы өңірлерінің шекара бойын интеграциялау алғышарттарын қалыптастырады. Осының бәрі қазақстан-ресей интеграциялық үрдістерін егжей-тегжейлі қарастыруға сеп болып отыр. Шекара маңындағы халықтың заманауи жай-күйін зерттеу мемлекеттік шекаралар және халық санының күрт өзгеруінің геосаяси зардабы арқылы демографиялық үрдістердің келешегін бағалауға мүмкіндік береді. Осы ғылыми жұмыста 1991–2016 жылдардағы солтүстік-батыс Қазақстан-Ресей шекарасы маңындағы халықтың демографиялық сипаттамасы ұсынылады. Шекара маңындағы өңірлік телімдерде демографиялық үрдістерді анықтау үшін зерттеудің статистикалық әдісі қолданылды. Зерттеу нәтижесі бойынша, Ресей шекара маңы аймағындағы халық саны еліміздікіне қарағанда 5 есе көп екені анықталды. Алайда, көрші елдің шекара маңы аймағында табиғи өсім теріс, ал Қазақстан шекара маңы аймағында бұл көрсеткіш оң болды. Осылайша, зерттелген аймақтардың демографиялық ахуалы өтпелі кезең қайшылықтарын көрсетеді.

Түйін сөздер: Қазақстан-Ресей шекара маңы, демографиялық үрдістер, Ресей, Қазақстан, шекара маңы ынтымақтастығы.

Введение

Российско-казахстанская граница, протяженность которой превышает 7500 км, является самым длинным в мире непрерывным сухопутным рубежом и вторым в мире среди всех сухопутных границ после американо-канадского. Она составляет треть от всех границ Российской Федерации (а также почти две трети от постсоветских рубежей Российской Федерации) и более половины казахстанских границ. Эта граница разделяет не только крупнейшие на постсоветском пространстве государства, но также Россию и Центральную Азию - регионы, серьезно различающиеся друг от друга по своим социально-экономическим, политическим и социокультурным характеристикам (Sultangaliyeva, 2016:72)

В пределах приграничной территории одной страны реализуется значительное влияние приграничной территории другой страны (Lardiés-Bosque, 2016:109). В процессе многостороннего взаимовлияния и взаимодействия приграничных территорий двух соседних стран

происходит формирование особой достаточно целостной территории – международной трансграничной территории (Тулоханов, 2010:746). При этом, территория приграничья рассматривается как зона экономического и социально-культурного взаимодействия (Karzhaubayeva, 2013:243).

Однако, российско-казахстанский приграничный регион не получил значимого официального статуса по примеру еврорегионов, распространенных на западной границе Российской Федерации («Неман», «Балтика», «Карелия», «Днепр», «Слобожанщина», «Псков – Ливония», «Ярославна» и др.). В докладе Евразийского банка развития «Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России» отмечается, что в настоящее время географическая близость этих регионов не сопровождается географической концентрацией экономической активности вокруг ключевых регионов внутри макрорегиона. Тем не менее многие исследователи (Чибилев, 1997; Винокуров, 2010; Герасименко, 2007; Голунов, 2008; Соколов, 2008), выделяют данную территорию как

отдельный субрегион, имеющий историческую и социокультурную общность (Соколов, 2017:48).

Материалы и методы исследования

В работе применялись следующие методы исследования: сравнительно-географический, статистический, картографический. Информационную базу исследования составляют литературные источники научного характера. При написании статьи были использованы статистические данные Комитета по статистике Республики Казахстан.

Результаты и обсуждения

Российско-казахстанский приграничный регион включает 12 регионов Российской Федерации (Астраханская, Волгоградская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Саратовская, Самарская, Тюменская, Челябинская области, Алтайский край и Республика Алтай) и 7 областей Республики Казахстан (Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области) (рисунок 1) (Носонов, 2016:344).

Рисунок 1 – Приграничные регионы Российской Федерации и Республики Казахстан

Особенности инфраструктуры и экономического развития сопредельных стран оказывают серьезное влияние на их демографические процессы. В регионах России, расположенных вдоль российско-казахстанской границы проживает 26846 тыс. человек или 18,3% населения России. В российско-казахстанском приграничном регионе в числе обозначившихся демографических тенденций следует отнести «старение» постоянно проживающего населения в сочетании с высокой долей молодых людей в составе переезжающих в данные районы международных и республиканских мигрантов.

В российско-казахстанском приграничье по обе стороны проживает около 33 366 тыс. человек (на январь 2017 г.), из которых более 3 млн.

- в непосредственно прилегающих к границе административных районах. Население восточной, северных и западных приграничных регионов Казахстана составляет 6510 тыс. человек. Демографические пропорции в непосредственно прилегающей к границе зоне можно считать сопоставимыми, хотя соответствующий потенциал приграничных регионов отличается в пользу России (Голунов, 2005:422).

К северо-западному приграничному региону Казахстана относятся Актюбинская, Атырауская и Западно-Казахстанская области, а также приграничные с этими регионами области Российской Федерации: Астраханская, Волгоградская, Оренбургская, Саратовская, Самарская области (рисунок 2).

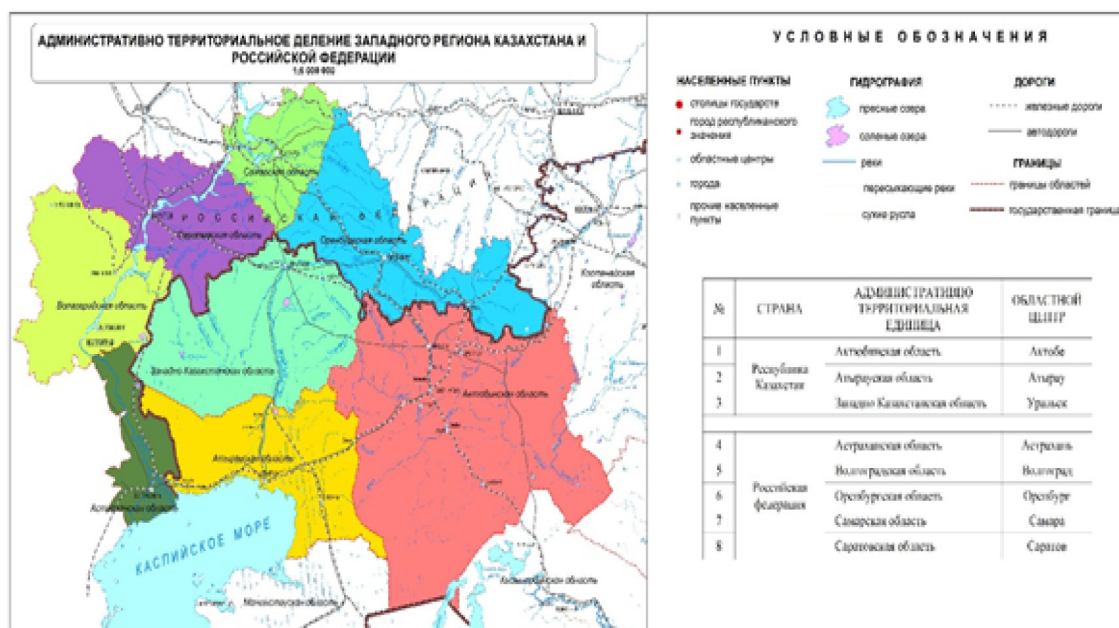

Рисунок 2 – Северо-западный приграничный регион Республики Казахстан и приграничные с ним области Российской Федерации

Общая площадь казахстанских северо-западных казахстанских приграничных областей составляет 570 599 км², российских – 391 700 км². При этом в российской приграничной зоне численность населения более чем в 5 раз превышает численность населения в приграничных областях Казахстана (11 226,5 и 2 094,7 тыс. человек соответственно).

В период с 1991-2016 гг. в российской части приграничного региона наблюдалась картина демографического кризиса, которая характеризовалась снижением рождаемости, ростом смертности, снижением ожидаемой продолжительности жизни и др.

За 1991-2016 гг. в исследуемых приграничных зонах России численность населения постоянно снижалась, за исключением населения Астраханской области. Наибольшее сокращение численности населения произошло в Саратовской области, где с 1991 по 2016 гг. численность населения сократилась на 217,5 тыс. человек с 2705,0 тыс.чел. в 1991 г. до 2487,5 тыс.человек в 2016 г. Доля городского населения Саратовской области в 2016 г. составила 75,3%, сельского – 24,7%. Наименьшее сокращение численности населения произошло в этот период в Самарской области. Так, она сократилась на 41,2 тыс. человек с 3247,2 тыс.человек в 1991 г. до 3246,0 тыс.человек в 2016 г. Доля городского населения в Самарской области в 2016 г. составила

80,1%, сельского – 19,9%. В Оренбургской и Волгоградской областях в 2016 г. численность населения составила 1994,7 и 2545,9 тыс.человек соответственно. В Астраханской области с 1991 по 2016 гг. численность населения возросла на 17,5 тыс. человек с 1001,0 до 1018,6 тыс. человек. Доля городского населения в Астраханской области в 2016 г. составила 66,5%, а сельского населения – 33,5%. Основной причиной снижения численности населения в этих областях России является отрицательный естественный прирост, имеющий устойчивый и долговременный характер. Снижение численности населения в России впервые было зафиксировано в 1993г., которое продолжается и в настоящий период. В условиях естественной убыли населения миграция стала единственным источником роста численности населения.

За 1991-2003 гг. численность населения в казахстанской части приграничного региона как и во всех остальных областях сократилась. С 2004 г. наблюдался рост численности населения. За период 1991-2016 гг. численность населения Актюбинской области выросла и составляла 739,3 тыс.человек в 1991 г., 834,7 тыс.человек в 2016 г. В 2003 г. численность населения Актюбинской области была минимальной и составляла 668,3 тыс.человек, а доля городского населения этой области в 2016 г. составила 62,2%, сельского – 37,8%. В Атырауской области

с 1991 по 2016 г. численность населения возросла на 167,5 тыс. человек с 427,0 тыс. человек до 594,5 тыс. человек. Доля городского населения в Атырауской области в 2016 г. составила 47,4%, сельского – 52,6%. Особое положение в казахстанском приграничье занимает Западно-Казахстанская область. Это единственный регион республики, имеющий протяженную границу более полутора тысяч километров с пятью сопредельными областями Российской Федерации: Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Самарской и Оренбургской. Примечательно, что первое межгосударственное Соглашение о принципах сотрудничества суверенного Казахстана и России было подписано в 1992 году в г. Уральске. (Башмаков, 2013:216). Численность населения Западно-Казахстанской области незначительно сократилась с 642,6 тыс. человек в 1991 г. до 636,8 тыс. человек в 2016 г. Доля городского населения в 2016 г. составила 49,6%, сельского – 50,4%.

Для рассматриваемых приграничных областей характерна выраженная демографическая барьерность (затрудняющая трансграничное взаимодействие ввиду слабой заселенности приграничных территорий), включающая территории, с одной стороны, Астраханской и Волгоградской, с другой – Атырауской и Западно-Казахстанской областей. Здесь сказывается ландшафтная и коммуникационная барьерность полупустынного Заволжья. Выявленная демографическая барьерность также характерна для приграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай, а также Восточно-Казахстанской области. Средняя плотность населения в приграничных регионах Республики Алтай составляет менее 1 чел. на км² (Жусупова, 2012:35).

В приграничных областях России и Казахстана естественное движение населения повторяет общероссийскую динамику. В 1991-2015 гг. среднегодовой коэффициент естественного прироста населения был отрицательным в 10 из 12 российских субъектов. В то же время данную отрицательную тенденцию частично компенсировал миграционный прирост населения в 7 из 12 субъектов он был положительным (Соколов, 2017:50).

Так, наибольший отрицательный показатель естественного прироста в российском приграничном регионе в 2016 г. был отмечен в Саратовской области –3,1%, тогда как в 1991 г. аналогичный показатель составил – 0,2%. Коэффициент рождаемости населения в Саратовской области в 1991 г. составлял 12,0 ‰, в 2016 г. – 10,9‰. Коэф-

фициент смертности в этой области в 1991 и 2016 гг. составлял 11,8 ‰ и 14,0‰ соответственно.

Среди всех рассматриваемых российских приграничных областей наиболее высокий показатель коэффициента естественного прироста в 2016 г. был в Оренбургской области равным – 0,1‰. Коэффициент рождаемости населения в Оренбургской области в 2016 г. составил – 13,4‰, а коэффициент смертности – 13,5‰.

В Самарской области с 1991 г. по настоящее время показатели смертности населения выше показателей рождаемости населения т.е. был отрицательный естественный прирост. Коэффициент рождаемости населения в Самарской области в 1991 г. составил 11,0 ‰, коэффициент смертности – 11,2‰. С 1992 по 2006 гг. произошел рост показателей рождаемости и снижение показателей смертности населения до 9,9‰ и 15,5‰ соответственно. Показатель рождаемости в Самарской области в 2016 г. составил 12,5‰, коэффициент смертности 1,4‰.

В Астраханской области с 2000 г. наблюдается сокращение коэффициента естественной убыли населения, в основном, за счет роста рождаемости. Коэффициент рождаемости в Астраханской области в 1991 г. составлял 13,9‰, в 2016 г. – 14,0‰. Коэффициент смертности в Астраханской области в 1991 г. составил 11,1 ‰, в 2016 г. – 12,0‰. Естественный прирост в 1991 и в 2016 гг. был положительным и составил 2,8‰ и 2,0‰ соответственно.

Коэффициент рождаемости в Волгоградской области в 1991 г. составлял 11,9 ‰, в 2016 г. – 11,2‰. Коэффициент смертности в этой области в 1991 г. составил 11,6 ‰, в 2016 г. – 13,7‰. Естественный прирост – 0,3‰ и –2,5‰ соответственно.

В приграничных областях Казахстана в настоящее время наблюдаются относительно благополучные показатели среднегодового естественного прироста населения. Коэффициенты естественного движения населения имеют тенденцию постоянного увеличения за счет стабильного роста уровня рождаемости по всем рассматриваемым областям. Коэффициент рождаемости в 2016 г. в Актюбинской области равен 23,5‰, коэффициент смертности – 6,7‰, коэффициент естественного прироста – 16,8‰. Немного ниже аналогичные показатели в Западно-Казахстанской области, где коэффициент естественного прироста в 2016 г. составил 11,8‰. В 2016 г. в Атырауской области наиболее высокий показатель рождаемости и естественного прироста – 27,8‰ и 21,6‰ соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели естественного движения населения в северо-западном участке приграничья Казахстана и России

№	Области	Коэффициент рождаемости,‰		Коэффициент смертности,‰		Коэффициент естественного прироста,‰	
		1991 г.	2016 г.	1991г.	2016г.	1991 г.	2016 г.
1	Астраханская	13,9	14,0	11,1	12,0	2,8	2,0
2	Волгоградская	11,9	11,2	11,6	13,7	0,3	-2,5
3	Саратовская	12,0	10,9	11,8	14,0	0,2	-3,1
4	Самарская	11,0	12,5	11,2	13,9	-0,2	-1,4
5	Оренбургская	13,9	13,4	10,4	13,5	3,5	-0,1
6	Актюбинская	22,8	23,5	7,3	6,7	15,5	16,8
7	Атырауская	26,8	27,8	8,0	6,2	18,8	21,6
8	Западно-Казахстанская	22,3	20,6	8,6	8,8	13,7	11,8

Важнейшим интегральным демографическим показателем, характеризующим уровень смертности населения является ожидаемая продолжительность жизни. В 2016 г. в приграничных областях Российской Федерации ожидаемая продолжительность жизни составила от 70,5 лет в Волгоградской области до 75,7 лет в Астраханской области. Ожидаемая продолжительность жизни у мужчин в Волгоградской области в 2016 г. варьировала от 65 до 67 лет, женщин от 75 до 77,5 лет. Существует большая разница между ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин, как в России так и в Казахстане (до 10 лет для обеих стран). Казахстан является одной из пяти стран мира с наибольшим различием в значениях этого показателя, наряду с такими странами, как Россия, где разница составляет 12 лет, Украина – 11 лет, Литва и Эстония – 10 лет.

Наиболее высокий показатель продолжительности жизни среди рассматриваемых приграничных областей наблюдался в Астраханской области. В 1991 г. этот показатель в Астраханской области составил 74,3 года, для мужчин – 63,9 года, для женщин – 74,3 года. В 2016 г. аналогичный показатель в этой области составил 75,7 лет, для мужчин – 65,4 года, для женщин – 75,3 года. Наиболее низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни – в Самарской области. В 1991 г. этот показатель в Самарской области составлял в среднем 74,7 лет, для мужчин – 63,9 года, для женщин – 74,7 лет. Ожидаемая продолжительность жизни в 2016 г. в Самарской области был равен 71,0 год, для мужчин – 65,3 лет, для женщин – 75,5 лет.

Ожидаемая продолжительность жизни в Казахстане увеличилась с 67,6 лет в 1999 г. до 72,0 лет в 2015 г. Самая низкая продолжительность жизни по республике наблюдалась в 1996 г., когда она сократилась до 63,5 лет. Так, ожидаемая продолжительность жизни в республике по сравнению с 1991 г. выросла на 4 года, а по сравнению с 1999 г. – на 4,4 года. Продолжительность жизни городского населения в 2016 г. составляла 72,3 года, в селе - 71,8 лет. Ожидаемая продолжительность жизни в приграничных регионах Казахстана – Актюбинской, Атырауской и Западно-Казахстанской областях в 2015 г. составила 72,4, 72,5 и 71,7 лет соответственно. В 1999 г. показатель продолжительности жизни для этих приграничных регионов в среднем составлял 64 года (рисунок 3).

Младенческая смертность является важной характеристикой общего состояния здоровья и уровня жизни населения. Коэффициент младенческой смертности во всех рассматриваемых приграничных областях в 2014 г. наиболее высоким был в Актюбинской (9,9‰), Волгоградской (9,8‰) и Астраханской (9,8‰) областях. Наиболее низкий показатель младенческой смертности в Самарской области – 6,4‰ (рисунок 3). С 1991 по 2016 гг. показатель младенческой смертности снизился во всех рассматриваемых областях с 2,5 до 3 раз. Исключение составили Атырауская и Самарская области, где снижение показателя младенческой смертности произошло в 4 и 6 раз соответственно.

Показатели младенческой смертности в 1991 г. в Саратовской и Оренбургской областях составля-

ли 19,5 и 18,2%, в 2016 г. эти показатели в обеих областях снизились до 6,5%. Показатель младен-

ческой смертности в Западно-Казахстанской области в 1991 г. составлял 26,2%, в 2016 г. - 8,3%.

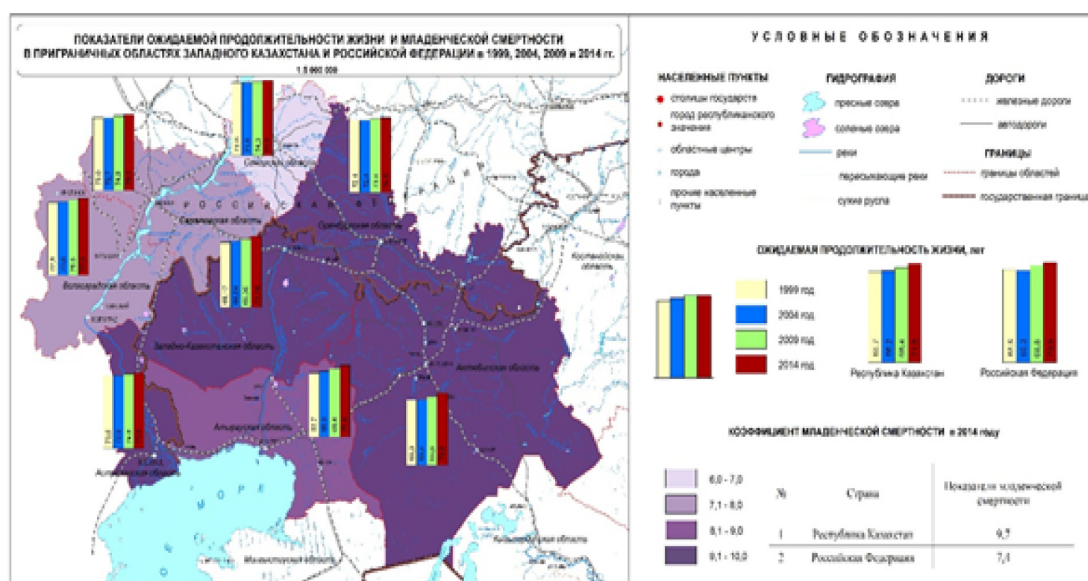

Рисунок 3 – Показатели ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности в северо-западном приграничном регионе Республики Казахстан и Российской Федерации

Российско-казахстанское приграничье обладает огромными природными, экономическими, демографическими, социальными и культурными ресурсами, тесно взаимосвязанными между собой. (Голунов, 2005:422). Характеризуя в целом демографическую ситуацию в анализируемых регионах российско-казахстанского приграничья, можно отметить, что они во многом отражают противоречия переходного периода. Острота имеющихся проблем в регионах обусловлена особенностями формирования населения, сложившимися еще в прошлом (Соколов, 2017:48).

Значимым фактором социально-экономического развития приграничных регионов является создание Таможенного Союза и Единого экономического пространства (Biizhanova, 2015:230). Введение в действие Таможенного Союза и Единого экономического пространства открывает новые возможности развития торговли, деловой и демографической активности населения, развития инфраструктуры в приграничье (Issabayev, 2016:9677).

Выводы

За 1991-2016 гг. в российских приграничных регионах численность населения снизилась, тогда как в казахстанских произошло увеличение. При этом в настоящее время в российской приграничной зоне численность населения более чем в 5 раз превышает численность населения в приграничных областях Казахстана. Для рассматриваемых трансграничных- областей характерна выраженная демографическая барьерность, ввиду слабой заселенности приграничных территорий, включающая территории, с одной стороны, Астраханской и Волгоградской, с другой – Атырауской и Западно-Казахстанской областей. Как и показатель численности населения, динамика естественного движения населения российско-казахстанского приграничья, повторяет общероссийскую. В условиях естественной убыли населения миграция стала единственным источником роста его численности. В целом, демографическая ситуация как в России, так и в Казахстане отражает противоречия переходного периода в этих странах.

Литература

- 1 Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. – С.216.
- 2 Голунов С.В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества. – Волгоград: ВолГУ, 2005. – С.422.
- 3 Жусупова Г. Российско-казахстанская граница как политико-географический феномен // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – №2(2012). – С.33-39.
- 4 Носонов А.М. Приграничное сотрудничество регионов России и Казахстана. Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России. – М.: Эслан, 2016 г. – С.344.
- 5 Соколов А., Руднева О. Российско-казахстанский трансграничный регион: динамика демографических процессов за 25 лет // Вестник КемГУ. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. №1 (2017). – С.48-52.
- 6 Тулохонов А.К., Бакланов П. Я. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран. – Выпуск 23, 2010 г. РАН. Сибирское отделение. – С.746.
- 7 Biizhanova E. Russia-Kazakhstan Border-Zone // Sociological Analysis. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast – № 6 (42) (2015). – P.224-231.
- 8 Issabayev N., Sadykov T., Seitkazina K., Bekmaganbetov U. Kazakhstan and Russia: Experience and Prospects of Trans-frontier Cooperation (1991-2015) // International Journal of Environmental and Science Education. – Vol.11, № 17 (2016). – P.9669-9677.
- 9 Karzhaubayeva A. Frontier migration between Kazakhstan and Russia: the case of the West Kazakhstan. – Ph.D. thesis. Charles University in Prague. – 2013. – P.243.
- 10 Lardiés-Bosque R. Geographical mobility among retired US migrants living in the Northwestern region of Mexico bordering California, US // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. – No. 32 (2016). – P.105–116.
- 11 Sultangaliyeva A. Kazakhstan and its neighbors: opportunities and limitations. – Working Paper. – 2016. – P.72.

References

- 1 Bashmakov A.A., (2013) Ot prigranichnogo sotrudnichestva k evrazijskoj jekonomicheskojIntegracii [From cross-border cooperation to the Eurasian economic integration. Almaty: KISI pri Prezidentu RK, P.216.
- 2 Golunov S.V., (2005) Rossijsko-kazahstanskaja granica. Problemy bezopasnosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The Russian-Kazakh border. The problems of security and international cooperation]. Volgograd: VolGU, P.422.
- 3 Zhushupova G., (2012) Rossijsko-kazahstanskaja granica kak politiko-geograficheskij fenomen [The Russian-Kazakh border as a political-geographical phenomenon]. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region, №2, P.33-39.
- 4 Nosonov A.M., (2016) Prigranichnoe sotrudnichestvo regionov Rossii i Kazahstana [Cross-border cooperation between the regions of Russia and Kazakhstan]. Social'no-jekonomicheskie, geopoliticheskie i sociokul'turnye problemy razvitija prigranichnyh rajonov Rossii. M.: Jeslan, P.344.
- 5 Sokolov A., Rudneva O., (2017) Rossijsko-kazahstanskij transgranichnyj region: dinamika demograficheskikh processov za 25 let [Russian-Kazakhstan cross-border region: dynamics of demographic processes over 25 years]. Vestnik KemGU. Serija: Biologicheskie, tehniccheskie nauki i nauki o Zemle, №1, P.48-52.
- 6 Tulohonov A.K., Baklanov P. Ja., (2010) Prigranichnye i transgranichnye territorii Aziatskoj Rossii i sopredel'nyh stran [Cross-border and transboundary territories of Asian Russia and neighboring countries], RAN. Sibirskoe otdelenie, №23, P.746.
- 7 Biizhanova E. Russia-Kazakhstan Border-Zone // Sociological Analysis. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast – № 6 (42) (2015). – P.224-231.
- 8 Issabayev N., Sadykov T., Seitkazina K., Bekmaganbetov U. Kazakhstan and Russia: Experience and Prospects of Trans-frontier Cooperation (1991-2015) // International Journal of Environmental and Science Education. – Vol.11, № 17 (2016). – P.9669-9677.
- 9 Karzhaubayeva A. Frontier migration between Kazakhstan and Russia: the case of the West Kazakhstan. – Ph.D. thesis. Charles University in Prague. – 2013. – P.243.
- 10 Lardiés-Bosque R. Geographical mobility among retired US migrants living in the Northwestern region of Mexico bordering California, US // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. – No. 32 (2016). – P.105–116.
- 11 Sultangaliyeva A. Kazakhstan and its neighbors: opportunities and limitations. – Working Paper. – 2016. – P.72.